

А.Г. Лебединцев

Мои воспоминания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Г. Лебединцев**
Мои воспоминания / А.Г. Лебединцев – М.: Книга по Требованию, 2019. –
72 с.

ISBN 978-5-458-15625-7

Оттиск из журнала "Киевская Старина"

ISBN 978-5-458-15625-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ныхъ изъ оставшихся въ православіи двухъ священниковъ; въ числѣ этихъ избранниковъ былъ мужъ мой, а твой дѣдушка, отецъ Григорій Лебединцовъ (такъ сталъ зваться онъ, когда поступилъ подъ власть русскаго правительства). Когда пришлось ѣхать ему по порученію сему, то я, боясь, чтобы не убили его гдѣ нибудь въ этой поѣздкѣ и я не осталась бы несчастною вдовою, тѣмъ болѣе, что была носящею во чревѣ младенца, настойчиво добилась отъ него, чтобы онъ взялъ и меня съ собою, въ томъ предположеніи, что если убьютъ его, пусть и меня уже убиваютъ вмѣстѣ съ нимъ. Господь далъ, что путешествие было благополучное и благоуспѣшное, а я къ тому же благополучно разрѣшилась на берегахъ Буга (въ Волынской губерніи) сыномъ Гавріиломъ, который теперь есть отецъ твой, твоихъ братьевъ и сестеръ.

Присоединіе униатовъ на благочестіе, по словамъ моей бабушки, происходило такъ: пріѣдемъ, бывало, къ униатскимъ священникамъ; поговорятъ православные священники съ униатскими, иногда и долго времени; и когда склонятся тѣ священники на благочестіе, тогда они уже сами созовутъ прихожанъ въ свой дворъ, поговорятъ съ ними и, подписавъ листы, сдадутъ на руки православныхъ священниковъ, а тѣ уже отсылаютъ ихъ куда слѣдуетъ.

Отецъ мой Гавріиль, пришедши въ возрастъ школьный, послѣ домашняго приготовленія въ ученіи книжномъ, поступилъ для продолженія ученія въ древнюю Кіевскую Академію. Состоя въ классѣ реторики, онъ отправлялся на Рождественскіе праздники въ домъ своихъ родителей въ Зеленую Дубраву. При приближеніи къ воротамъ двора своего, возница на радостяхъ погналъ лошадей; санки въ воротахъ забѣжали въ затоку, ударились объ столбъ, на которомъ были привѣшены ворота, и прибили ноги студента Гавріила Лебединцева до того, что онъ около году могъ ходить только на костыляхъ, прекративъ ученіе свое въ Кіевской Духовной Академіи. Родители его, не видя улучшенія въ состояніи болѣзненныхъ его ногъ, пообѣщали отдать его на служеніе Богу при какомъ нибудь монастырѣ, если ноги его

оправятся. Эта милость Божія послѣдовала. И они объѣтъ свой исполнили, помѣстивъ его въ Мошногогорскій монастырь, Кіевской Епархіи. Въ монастырѣ этомъ Гавріилъ Лебединцевъ года черезъ два-три до того преуспѣлъ въ уставахъ монастырскихъ, что былъ назначенъ уставщикомъ или правящимъ хоромъ монастырскимъ, а вмѣстѣ и письмоводителемъ старца игумена, у котораго приобрѣлъ такое довѣріе, что игуменъ тотъ обращавшихся къ нему по всякимъ дѣламъ ссылалъ къ *Гаврыилу*, чтобы тотъ разсудилъ объ нихъ и порѣшилъ. Срокъ объѣта родителей будущаго отца моего истекъ въ прохожденіи имъ монастырскаго послушанія, и онъ, по желанію своихъ родителей, возвратился въ домъ ихъ въ помощь имъ, преклонныхъ ради лѣтъ ихъ, и занялъ при отцѣ своемъ должность церковнаго дьячка.

Родители моей маменьки жили въ с. Яблунковѣ, богуславскаго уѣзда. Отецъ ея, о. Іосифъ Вакуловскій, былъ священникомъ въ Яблунковѣ. Потерявъ жену, онъ черезъ нѣкоторое время и самъ скончался. Такимъ образомъ дочь ихъ осталась круглою сиротою, въ возрастѣ юной невѣсты. По сочувствію къ ея сиротскому положенію, Яблунковскіе прихожане и сама помѣщица села того, Михайловская, ходатайствовали предъ Епархіальнымъ начальствомъ о зачисленіи Яблунковскаго прихода за священнической сиротою Феклою Осиповною, но ходатайство не имѣло успѣха. Тогда Фекла Осиповна рѣшилась сама отправиться въ Кіевъ. Много натерпѣлась она тамъ горя; напрасно вызывала на сочувствіе къ своему дѣлу декастерскихъ чиновниковъ. Заобрить же ихъ у нея не было никакихъ средствъ; наконецъ, она обратилась къ митрополиту Серапіону. Въ одинъ день, рано поутру, пробилась она въ покои митрополита; но секретарь не допустилъ ея къ Владыкѣ. Тогда, воспользовавшись отсутствіемъ секретаря, она рѣшилась итти безъ доклада,—прошла чрезъ всѣ двери и вошла въ самую опочивальню Высокопреосвященнаго Владыки, который еще не былъ одѣтъ, а она, едва завидѣвъ его, со слезами бросилась ему въ ноги. Появленіе дѣвушки удивило Владыку, и онъ спросилъ: кто тебя впустилъ? Я сама вошла—съ твердостью отвѣчала просительница и въ сильныхъ выраже-

ніяхъ изложила свое бѣдственное положеніе. Владыка, не уважившій ходатайствъ помѣщицы и прихожанъ, былъ побѣжденъ ораторствомъ простой сельской дѣвушки и зачислилъ за нею просимый приходъ. Помнятъ-ли лѣтописи православнаго сельскаго духовенства примѣръ такой благоразумной отваги въ рядахъ сельскихъ дѣвушекъ, какой показала Ѳекла Осиповна? Тутъ же, въ Кіевѣ, нашелся ей женихъ, окончившій курсъ богословія, и она пошла съ нимъ за благословеніемъ къ Владыкѣ. Посмотрѣлъ Высокопреосв. Владыка на жениха и не далъ благословенія, сказавъ, что онъ, какъ видно по лицу, нездоровъ. Три раза ходила она съ нимъ, а Владыка все отклонялъ ее и, наконецъ, въ утѣшеніе сказалъ ей: „Господь пошлетъ тебѣ такого умнаго и хорошаго жениха, какъ ты сама“. Утѣшенная милостивыми словами Архипастыря, Ѳекла Осиповна оставила Кіевъ и возвратилась въ Яблунку. Вскорѣ представился ей другой женихъ, окончившій философскій классъ, и послѣ праздниковъ Рождественскихъ имѣла быть свадьба.

Предъ праздниками же Рождественскими того самаго года родители Гавріила Лебединцева предположили обручить его и для сего прискакали дочь выкупщика изъ крестьянъ, богача, проживавшаго въ недалекомъ разстояніи отъ с. Зеленой Дубравы, въ таеъ называемомъ Боровиковомъ хуторѣ. Но обстоятельство непредвидѣнное порѣшило избрать ему въ сопутницу жизни невѣсту другую. Дѣдушка моей впослѣдствіи маменьки, священникъ, проживавшій въ очень далекомъ разстояніи отъ Зеленой Дубравы и совершенно незнакомый родителямъ Гавріила Григорьевича, проѣзжалъ со своею внучкою Ѳеклою Осиповною въ с. Торговицу, находившееся на границѣ Херсонской губерніи, къ ея родственникамъ—попросить на свадьбу ея съ окончившимъ курсъ философіи.

Время было зимнее и очень холодное. Въ пути ночь ихъ застигла, когда они должны были проѣзжать с. Зеленую Дубраву. Снѣжные заносы и ночное время заставило старика священника попросить ночлега у незнакомаго ему священника с. Зеленой Дубравы, о. Григорія Лебединцева, который радушно согласился

пріютить путниковъ. Этотъ случайный гость объявилъ, что онъ не одинъ, а съ нимъ ѣдетъ и внука его—барышня; одна изъ сестеръ моего отца, тоже барышня, Ефросинія, немедленно отправилась просить въ домъ и сопутницу. Но та, конфузясь, долго не соглашалась; наконецъ уступила просьбѣ. Когда-же, вошедши въ комнату, нѣсколько ознакомилась съ гостепрїимными хозяевами, то въ разговорѣ съ ними проявила такой умъ и веселость характера, что они, на другой день, когда путники отъѣзжали, взяли съ нихъ слово, что на обратномъ пути своимъ непремѣнно заѣдутъ къ нимъ опять. Условіе это исполнено. И въ этотъ прїѣздъ совершилась помолвка жениха Гавріила Григорьевича съ невѣстою Оеклою Осиповною, съ условіемъ, чтобы, по вступленіи въ бракъ, Гавріиль Григорьевичъ занялъ священническое мѣсто въ с. Яблуневкѣ, Богуславскаго уѣзда, такъ какъ приходъ этотъ зачисленъ былъ Владыкою за Оеклою Осиповною. И такимъ образомъ Гавріиль Григорьевичъ, вѣсто отцовскаго своего прихода с. Зеленой Дубравы, поступилъ священникомъ въ с. Яблунку. ¹⁾

Во время священства своего въ с. Яблуневѣ о. Гавріиль Лебединцевъ имѣлъ дѣтей—Матрону, Арсенія, Петра, Данила и дочь Ефросинію. По смерти же своего отца, онъ перешелъ на священническое мѣсто въ с. Зеленую Дубраву. Здѣсь у него родились дѣти: Андрей, Теофанъ, Александра, Марѳа и Марія, (умершая въ дѣтствѣ).

Жизнь моихъ родителей не отличалась въ с. Зеленой Дубравѣ достаткомъ, а Яблуневскій приходъ былъ много бѣднѣе. Но отецъ мой, будучи любимымъ священникомъ, какъ въ Яблуневскомъ приходѣ, такъ еще болѣе у прихожанъ Зеленинскихъ, за свое благочестіе и особенно за усердное благоговѣйное богослуженіе и любвеобильное отношеніе къ прихожанамъ, былъ вспомоствуемъ ими, хотя не деньгами, по бѣдности ихъ, но натуральными вспомоствованіями, которыя состояли въ слѣ-

---

¹⁾ Объ этомъ разсказано въ статьѣ, помѣщенной въ журналѣ «Странникъ» за 1966 годъ, мѣсяцъ апрѣль.

дующемъ: прихожане пахали отцу церковныя земли; во время уборки посѣвовъ на поляхъ, они, по собственному вызову, жали, косили и свозили во дворъ батюшкѣ; ко времени выѣзда нашего въ учебныя заведенія, послѣ праздничныхъ и лѣтнихъ каникулъ, приносили шено, соль, крупу, просольную рыбу и разные другіе продукты, т. е. все то, что мы должны были доставлять хозяйкамъ, у которыхъ мы квартировали, состоя въ учебныхъ заведеніяхъ. А такъ какъ у нашего отца была единственная (буланая) лошадь, необходимая ему для выѣзда по паствѣ, и особенно къ сѣсѣднимъ священникамъ,—то прихожане для провоза насъ въ школы (въ Богуславъ и Кіевъ) приводили своихъ лошадей и своихъ парней (т. е. молодыхъ сыновей), чтобы не отвлекать отъ работъ двухъ-трехъ годовыхъ работниковъ, служившихъ у нашего отца. При такихъ лишь пособіяхъ возможно было отцу нашему, при несуществованіи въ тѣ времена никакихъ денежныхъ окладовъ отъ правительства, или такъ называемаго теперь жалованья,—содержать въ школахъ пятерыхъ сыновей. ¹⁾

¹⁾ Изъ нихъ самый старшій, Арсевій Гавриловичъ, впоследствии былъ кафедральнымъ протоіереемъ въ г. Одессѣ и имѣлъ Анны 1-ой степени и на Георгіевской лентѣ на шеѣ (за Севастопольскую оборону) золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, выданный изъ кабинета Его Императорскаго Величества;—второй братъ, Петръ Гавриловичъ, былъ кафедральнымъ протоіереемъ въ Кіевѣ, —кавалеръ 1-й же степени Анны, пожалованъ и митрою; третій—Даніилъ Гавриловичъ, по окончаніи Кіев. Дух. Академіи нѣсколькихъ годовъ службы своей въ качествѣ преподавателя Кишиневск. Дух. Семинаріи, перешедшій на службу въ Петербургъ по военному вѣдомству, прослужилъ по сему вѣдомству болѣе 40 лѣтъ; на службѣ сей принималъ въ качествѣ Члена Военнаго Кондификаціоннаго Комитета, преимущественное участіе въ составленіи свода военныхъ законовъ и умеръ въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, имѣлъ въ числѣ другихъ высшихъ орденовъ и орденъ Бѣлаго Орла; пятый братъ мой,—Феофанъ Гавриловичъ, вмѣстѣ со мною учившійся, по окончаніи Кіев. Дух. Академіи, поступилъ преподавателемъ въ Кіев. Дух. Семинарію, потомъ переведенъ

Коснувшись, такимъ образомъ, въ своихъ воспоминаніяхъ біографіи моихъ предковъ, перехожу за симъ къ болѣе подробному воспоминанію о себѣ и моемъ младшемъ братѣ за время школьнаго нашего обученія.

II.

Воспоминанія мои объ обученіи моемъ въ церковной школѣ села Зеленой Дубравы.

Первоначальное обученіе книжной и письменной премудрости получилъ я вмѣстѣ съ младшимъ моимъ братомъ, Теофаномъ Гавриловичемъ, въ Зеленавской церковно-приходской школѣ, бакаляромъ коей состоялъ старіеиъ-шляхтичъ, панъ Корчинскій. Обучалъ онъ насъ *абѣцадлу*, чтенію по титламъ и слово-титламъ, утреннимъ и вечернимъ молитвамъ по букварю печати Кіево-Печерской лавры. По изученіи букваря, обязательно было для каждаго „учня“ приносить пану бакаляру, именовав-

бакалавромъ Кіев. Дух. Академіи; перешедши на службу въ качествѣ начальника Учебной Дирекціи въ Привислянскій край, по выслугѣ срока на пенсію, возвратился въ Кіевъ, и основалъ здѣсь журналъ «Кіевскую Старину», труды по коей, какъ извѣстно мнѣ, и свели его преждевременно въ могилу; умеръ въ чинѣ дѣйств. стат. совѣтника. Четвертый братъ, это моя мѣрность (авторъ описываемыхъ воспоминаній), заслуженный протоіерей, бывшій настоятель собора въ губ. г. Ломжѣ, законоучитель 8-ми классной мужской гимназіи, и теперь пенсіонеръ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, кавалеръ Анны 2-й степени и Владиміра 4-й степени. Всѣ мы всегда помнили каждую услугу, оказанную намъ Зеленавскими прихожанами въ трудный періодъ воспитанія нашего въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—А братъ Петръ Гавриловичъ, умирая завѣщалъ для Зеленавской школы и капиталъ, получаемый изъ купленной имъ невдалекѣ отъ села Дубровы численной земли, чтобы школа поддерживалась съ процентовъ того капитала.

шемся еще и „Директоромъ“, гречаную съ саломъ кашу, которую торжественно съѣдали вмѣстѣ съ нимъ и всѣ его „учни“. Та же исторія происходила и по изученіи Часослова и Псалтыри. Выдержавши блистательно экзамень въ умѣнны читать по Часослову и Псалтыри, мы допускались къ чтенію ихъ и въ церкви при богослуженіи. Особенно требовалось читать звонко псаломъ „Благослови душе моя Господа“, положенный для чтенія при окончаніи литургіи при раздачѣ антидора, чтобы заслужить похвалу отъ парафіянъ и парафіянокъ, по выходѣ изъ церкви толковавшихъ о томъ, насколько хорошо прочитано было „Благослови душе моя Господа“. Предъ праздникомъ Рождества Христова панъ баккаляръ обучалъ насъ колядкамъ, которыя мы распѣвали въ домѣ отца нашего, а крестьянскіе „учни“—въ домахъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Изучаема была въ Зеленинской школѣ и „личба“, т. е. писаніе цифръ, а также и письмо, которое состояло въ списываніи вокабуловъ, начерченныхъ баккаляромъ на большой деревянной доскѣ сухимъ мѣломъ, а мы копировали на малыхъ ручныхъ доскахъ обмоченными въ разведенной водою „врейдѣ“ перьями. Такова была программа обученія нашего въ Зеленинской школѣ, существовавшей съ давнихъ временъ. ¹⁾ Баккаляръ Корчинскій, надо отдать ему долгъ справедливости, былъ жизни трезвой и человекъ набожный. Одну только имѣлъ слабость—много нюхалъ табаку и такъ часто открывалъ свою большую лубяную табакерку, что отъ непріятнаго запаха „учни“ его невольно чихали. Табакъ свой приготавливалъ такъ: закуливши въ м. Ольшаной нѣсколько пачекъ листьевъ „мархотки“, въ свободное отъ ученія время онъ посылалъ „учней“ изъ крестьянскихъ дѣтей на могилки (историческіе курганы), находившіяся на выгонѣ, сбивать будяки (круглые съ острыми колючками),—сушилъ то и другое вмѣстѣ въ печкѣ и, смѣшавши, заставлялъ тереть въ большой „макотрѣ“.

Послѣ обученія меня и младшаго брата моего въ Зеленинской школѣ, отецъ нашъ самъ дополнилъ подготовку нашу

---

¹⁾ Въ этой школѣ обучались и старшіе мои братья, о коихъ я выше упомянулъ.

для поступленія въ Богуславское духовное училище. Подготовка эта заключалась въ изученіи личбы до тысячи и улучшеніи почерка нашего. Какъ хорошій каллиграфъ своего времени, отецъ чтобы исправить почеркъ нашъ, прописывалъ собственно-ручно на малыхъ деревянныхъ разлинейныхъ дощечкахъ—начала строчныя, а потомъ прописныя буквы, и послѣ нихъ— слова. Мы же на остальныхъ линейкахъ копировали и такимъ образомъ приучались къ отцовской каллиграфіи. Послѣ упражненій на доскахъ, переходили къ писанію на тетрадяхъ гусиными перьями. Чернила заготовлялъ отецъ нашъ, въ видахъ экономіи, изъ чернильныхъ орѣшковъ и купоросу, что стоило не болѣе 5 грошей. По закону Божію мы были приготовлены только знаніемъ молитвъ. Чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ происходило такимъ порядкомъ: собиралась вся семья, состоящая изъ 5 братьевъ и сестеръ; отецъ дѣлалъ возгласъ „*Благословенъ Богъ Нашъ*“, на что очередной отвѣчалъ „аминь“ и начиналъ читать молитвы, во время чтенія которыхъ въ извѣстные промежутки мы творили земные поклоны, а мать наша все время стояла на колѣняхъ. По окончаніи чтенія молитвъ, отецъ нашъ говорилъ дневной отпускъ, какой полагается на церковномъ богослуженіи, и мы дѣловали руки отца и матери. Чередовались въ чтеніи молитвъ мои старшіе братья и тогда, когда были воспитанниками Кіевск. Дух. Академіи.

Ш.

Воспоминанія о Богуславскомъ Духовномъ Училищѣ за время бытности моей въ немъ въ 1837—42 году.

Воспитанные дома въ страхъ Божіемъ, навывшіе къ чтенію въ церкви и каноновъ на утрени, поступили мы для начальнаго образованія въ Богуславское д. училище при мужскомъ монастырѣ. Помѣстили насъ на квартирѣ, наполненной воспитанни-

ками высших классовъ, и поручили надзору одного изъ нихъ, нашего родственника, Петра Семеновича Ильашевича, сына дьячка с. Зеленой Дубравы. При тихомъ, кроткомъ характерѣ своемъ, онъ не въ силахъ былъ защищать насъ, малышей, отъ разнаго рода обидъ, какія претерпѣвали мы отъ старыхъ соквартирантовъ. Когда подавались на ужинъ гречаня галушки въ квасу, старшіе на расхватъ забирали все, а мы хлебали только квасъ. Дадутъ бывало намъ въ руки объемистую деревянную коновку съ привязанной къ ней вверху веревкой и послѣ ужина пошлютъ въ вечернюю темную пору принести чистой, какъ кристалъ, воды изъ кринички „каменки“, высѣченной на камнѣ. Криничка эта находилась на неблизкомъ разстояніи отъ квартиры нашей и путь къ ней пролегалъ по монастырскому лужку между кустарниками, извивался по обрывистымъ скаламъ, затемнявшимся росшими вблизи ихъ ольховыми деревьями. „Каменка“ эта вызываетъ у меня слѣдующее пріятное воспоминаніе. Черезъ годъ по поступленіи моемъ въ училище, когда насъ перевели на другую квартиру, за лугомъ монастырскимъ, пробираясь я поутру подлѣ „каменки“ въ классъ и увидѣлъ стоящаго около ней монаха. Хотите, можетъ быть, напиться воды?—спросилъ я.—Нѣтъ, хочу умыть лице свое, но нечѣмъ достать воды.¹⁾ Я предложилъ ему свои услуги. Чѣмъ же можешь помочь мнѣ?—продолжалъ онъ. Ничего не говоря, я быстро снялъ себя сапожки, бѣлкою всползъ на близъ стоявшее дерево и досталъ спрятанный тамъ свой деревянный съ веревочкой ковшикъ, которымъ зачерпнулъ воды и слилъ на руки монаха. Умывшись, монахъ этотъ предложилъ мнѣ еще достать воды и слить ему на голову. Погладивъ меня по головѣ, онъ спросилъ мое имя и фамилію. Не мало пораженъ былъ я, когда черезъ часъ послѣ моего прихода въ училище, вошелъ въ нашъ классъ архіерей съ повстрѣчавшимся со мною у кладезя монахомъ. Послѣдній что-то шепнулъ на ухо первому и указалъ рукою на меня. Архіерей, никого не спрашивая изъ

---

¹⁾ Вода въ криничкѣ «каменной» находилась глубоко и рукою нельзя было достать ее.

учениковъ нашего класса, подошелъ ко мнѣ и спросилъ, какъ твоя фамилія? Получивши отвѣтъ, поднялъ спустившіеся съ головы моей волосы, посмотрѣлъ на лобъ и сказала: „Лобъ большой, должно быть мудрецъ будешь“. Архіерей этотъ былъ Иннокентій, викарій кievской митрополи, впоследствии архіепископъ Одесскій, а монахъ—Серафимъ, бакалавръ Кievской Академіи, впоследствии архіепископъ Воронежскій.

Успѣхи наши въ первые два года пребыванія нашего въ богуславскомъ училищѣ были довольно слабые,—что объясняется слабостію надзора надънами, частыми прогулками по монастырскому лугу для осмотра птичьихъ гнѣздъ, увлеченіемъ пѣніемъ соловьинымъ, прислушиваніемъ, сколько кому закукуетъ кукушка, и разными играми. Ко времени переводныхъ экзаменовъ нашихъ изъ второго класса въ третій (курсъ былъ двухгодичный) пріѣхалъ къ намъ отецъ нашъ и пошелъ къ учителю нашего класса Ф. М. М.—му собрать справки объ успѣхахъ нашихъ. Въ невеселомъ расположеніи духа возвратился къ намъ:—тебя, Андрей, сказалъ отецъ, по просьбѣ моей, какъ старшаго брата, обѣщаль учитель перевести въ слѣдующій классъ, а за тебя, Теофанъ, я далъ цѣлый рубль, чтобы перевели. Нельзя порицать за это М.—го, принявъ во вниманіе, что годовое жалованье его было всего 10 р. а онъ былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей. Смотрителемъ богуславскаго училища, когда я и братъ мой были во второмъ классѣ, считался игуменъ монастыря, о. Григорій, носившій вличку „Гречка“,—человѣкъ лѣтъ 70—80, бѣлый какъ лунь. Училища нашего не посѣщаль, по крайней мѣрѣ младшихъ классовъ, и мы видѣли его только въ монастырской церкви, куда водили насъ на богослуженіе, или проходящимъ въ стѣнахъ ограды монастырской, при посѣщеніи келій братій монастырскихъ. Тихій, безмятежный старецъ этотъ памятенъ мнѣ по такому случаю. Когда меньшій братъ мой Теофанъ на первомъ году нахождения нашего въ училищѣ заболѣлъ корью, старушка служанка посоветовала мнѣ напоить его настойкою съ липоваго цвѣта, подсластивъ медомъ, и сказала, что за копу грошей можно купить ставанъ меду въ монастырѣ, гдѣ, по случаю великаго